

ПОВЕСТЬ ОТКРОЕТ ТАЙНУ, НО...
ЭТО НУЖНО ПОЧУВСТВОВАТЬ

**СОВПАДЕНИЕ
СЛУЧАЙНОСТЬ
СУДЬБА**

АВТОР
ДИАНА СМИРНОВА

12+

Диана Смирнова

Совпадение. Случайность. Судьба

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Смирнова Д.

Совпадение. Случайность. Судьба / Д. Смирнова — «ЛитРес: Самиздат», 2015

Поиск себя – как дорога в темноте по тонкому льду. Как вы будете идти? Вслепую, наощупь? Или прислушаетесь и найдёте проводника? Повесть «Совпадение. Случайность. Судьба» – литературный дебют автора. История, написанная в 15 лет, полна жизни и стремлений. Главный герой Новиков Максим – эксцентричный, самоуверенный, эгоистичный пианист. Волею судеб он встречается со своим сверстником – вдумчивым, увлеченным, сопереживающим. Притирка двух юношей, вначале со скрежетом, изменила их, вывела обоих на правильный жизненный путь. Автор показал формирование личностей – через ссоры, преграды и тяжёлые решения. Через музыку и социальные различия.

Содержание

От редактора	5
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

От редактора

В последнее десятилетие не только на бытовом уровне, например, в разговорах на улице или на кухне, но и в печатных СМИ, и на государственных радио-и-телеканалах все чаще и чаще можно услышать, что в стране растет никчемная молодежь, недоразвитое поколение «пепси», у которого на уме только деньги да развлечения.

Мол, неучи, недоучки, неумёхи... Ни на что толковое не способны... А уважаемый писатель-сатирик Михаил Задорнов даже определение наиболее ярким представителям такой молодежи придумал – «коекаки».

В определенной мере это так. Только когда и в каком обществе все молодое поколение было сплошь трудолюбивым, образованным, культурным и высоконравственным?.. К сожалению, никогда и ни в одном. Во все времена молодежь была разной. Только процентное соотношение этой разности колебалось то в одну, то в другую сторону. Поэтому и современная наша молодая поросль разная. Чего греха таить, есть и «коекаки», но есть и такие представители молодежи, которым тесно в рамках обыденщины, которые наполнены энергией созидания и творчества. И, как ни парадоксально, их очень много, если вообще не большинство.

По моему мнению, к такой категории современных юношей и девушек принадлежит и автор настоящей повести – Диана Смирнова. Она не только учащаяся школы, но и одна из «птенцов» литературного лица, образованного по инициативе председателя правления КРО СПР (Курского регионального отделения Союза писателей России) Н.И. Гребнева и существующего при писательской организации. И вот еще не «оперившийся птенец» дебютирует со своим первым произведением – повестью о современных молодых людях. Написать в этом возрасте небольшой рассказ или пару стихотворных строф – труд немалый, в некоторой степени сравнимый с подвигом. А тут – целая повесть со всеми присущими данному литературному жанру атрибутами, с соблюдением всех канонов... Так что потрудиться Диане пришлось долго и упорно. В повести Смирновой, несмотря на ее юный возраст, присутствуют основные параметры прозаического произведения: зачин, кульминация развития событий и заключительная часть в виде эпилога, подводящая черту под основной идеей повествования. Есть тут место и интриге, и борьбе идей на нравственной почве, что придает особую пикантность. Хорошо преподнесены психологические портреты героев, дано описание их внешности. Сюжетные линии, эпизодические сценки и вкрапления, описание городских пейзажей и природы не только не нарушают единство композиции повествования, но и добавляют новые краски и звучания.

Если оставить за скобками отдельные шероховатости, которые, конечно, имеются, и которые, кстати, присущи не только юным авторам, но и авторам «со стажем», то повесть получилась светлой и доброй. Ее хочется прочесть до конца. Автор постарался не только показать «становление на крыло» современных молодых людей, не только традиционный «конфликт поколений», но и дал свое видение конфликтной ситуации среди самого весьма неоднородного молодого поколения, а также внутреннего конфликта героев во время поиска «себя самого». И это немаловажно.

Отзвуки нашего стремительного времени можно увидеть и в фразах героев во время их диалогов. Особенно в диалогах главных героев – Максима и Артема. Реплики короткие, похожие на зсэмэсные сообщения, присущие современному стилю общения. Но в то же время емкие, и наполненные глубоким содержанием. Следует отметить и то, что, повесть написана в современном динамичном ключе, а потому читается легко. И в то же время захватывает читателя и не отпускает до финала, заставляя сопереживать героям. А главное, заставляет задуматься: а правильно ли я сам живу, той ли дорогой иду?..

Сейчас трудно сказать, как сложится дальнейшая судьба автора. Останется ли и дальше на литературной стезе (а литературные традиции Курского края весьма богаты и уходят вглубь веков), или же выберет себе иной жизненный путь, гадать не будем. В любом случае пожелаем ей успехов, а читателям данной книги – приятного чтения.

Член Союза писателей России Николай ПАХОМОВ

Глава 1

В одной из квартир самых элитных домов старинного русского города, давно и уверенно вписавшегося новыми кварталами многоэтажек, трамвайных и троллейбусных путей, автобусных маршрутов, ухоженных скверов и тенистых парков в ритм современной жизни, раздался телефонный звонок. Трубку взял худошавый молодой человек лет семнадцати в фирменных джинсовых брюках и светлой приталенной рубашке:

– Да, слушаю.

– Здравствуйте. Это Наталья Андропова из музыкального колледжа, – представилась звонившая.

– Вы нашли учителя? – не ответив на приветствие, грубовато спросил парень.

– Есть одна кандидатура, но вы ведь понимаете, что это будет дорого...

– Я уже говорил, цена не имеет значения! – в голосе юноши послышалось едва сдерживаемое раздражение и нетерпение.

– Ну, раз так, то когда вам будет удобно начать занятия?

– Пусть этот учитель придёт завтра утром.

– Я не могу обещать, но я уточню, сможет ли он прийти... – смутилась собеседница, обескураженная бесцеремонным тоном юноши.

– Завтра. В девять, – категорично напомнил абонент.

Он сказал это таким приказным тоном, что его собеседнице, надо полагать, стало так неловко, что она поспешила окончить разговор. В трубке послышались короткие гудки. Положив ее, молодой человек сел на диван и о чём-то задумался.

Тишину в комнате нарушало тиканье часов. А еще – несколько тяжёлых вздохов юного хозяина. Но вот он взял с рядом стоящей тумбочки яркую фотографию, обрамлённую в простую рамку. Приблизил к лицу, словно желая как можно лучше рассмотреть. Но смотрел на неё, казалось, невидящим, затуманенным взглядом.

На фотографии была изображена женщина, с чёткими формами лица, добрыми, жёлто-кариими глазами, мягкой полуулыбкой и тёмными длинными волосами, собранными в красивую причёску. Но несколько непослушных прядей всё равно выбились и спадали на лицо, придавая ему легкий шарм и нежное очарование. Женщина сидела за белым, роскошным фортепиано. У неё были изящные руки с длинными пальцами музыканта и прямая осанка пианиста.

Даже не присматриваясь, можно заметить сходство между пианисткой с фотографии и этим юношей: те же тёмные волосы, те же черты лица, правда, у него они выражены резче, угловатей, и те же жёлто-карие глаза. Но отличие всё же имелось – в глазах юноши был колючий лёд, тронутый внутренней болью, а в глазах женщины играли безмятежные лучики солнца.

– Даже если у меня нет таланта, на этом свете всё можно купить, – вздохнул юноша с вызовом и плохо скрываемой душевной печалью.

И, кажется, даже не заметил, что произнес фразу вслух. Затем не спеша встал и, поставив фото на место, подошёл к фортепиано с фотографии. Оно по-прежнему стояло в комнате на том же месте, что и на фото: у стены с картиной. Молодой человек провёл рукой по крышке, но так и не поднял её. Вместо этого он быстрыми шагами вышел из комнаты, прихватив с собой сумку, лежавшую на диване.

Через минуту хлопнула входная дверь.

Этот дом был очень известен, все в городе знали о нём. Одна из квартир в нем принадлежала знаменитой пианистке, чью жизнь унесла автомобильная авария. Дом находился едва ли не посреди города, рядом с парком и считался элитным. Его высокое белое здание, украшенное изящными балконами и лоджиями, выделялось на фоне серой типовой застройки. Во дворе дома был аккуратный маленький садик, в который выходили своими подъездами дру-

гие кирпично-стеклянные собратья. Архитектура дома была выполнена в современном стиле, переплетённом с духом старинных русских особняков. Удивительно, как мастер провёл тонкую грань между модерном и архитектурой прошлого. А какой вид открывался из окон квартир! Жильцы нижних этажей наслаждались видом на садик во дворе и парк через дорогу, а те, что жили выше, могли видеть весь город, словно на ладони. Сейчас здесь жил сын пианистки, Максим Новиков. И если мама Максима являлась знаменитостью города и была известна почти каждому горожанину, то об отце юноши никто ничего толком не знал.

О самом же юном обитателе элитного дома известно было только то, что он совсем недавно окончил школу и жил один. Впрочем, после трагической гибели матери, опекунство над ним до совершеннолетия органами власти возлагалось на родную бабушку. Только той что-то не было видно, и Максиму приходилось быть самому себе и опекуном, и воспитателем, и содержателем. Возможно, это обстоятельство и послужило в значительной мере тому, что в нем начали развиваться как самостоятельность, так и грубоватость, и надменность, и даже цинизм – не самые лучшие качества любого человека. А уж юноши – тем более... В добавок ко всему, на это нахлобачились, как часто случается в юности, отпечаток неразделенной любви к одной сверстнице, отдавшей предпочтение более взрослому парню. Максим дал себе зарок больше не влюбляться, но его характер стал еще сквернее.

Многие знакомые семьи и поклонники пианистки сразу же после ее смерти начали гадать, пойдёт ли сын по стопам матери или не пойдёт. Причем, гадали так громогласно и беспардонно, что отзвуки этих гаданий, искаженные всевозможными пересудами, достигали ушей Максима, заставляя его сердце то учащенно биться, то замирать от острой боли.

Дело в том, что Максим еще при жизни матери, учась в местном музыкальном училище, выказывал определенные способности. Некоторые преподаватели даже предрекали ему музыкальную будущность и известность. Но мамы, а в ее лице и главного наставника не стало – и возникла интрига: быть ему музыкантом или не быть...

Глава 2

Осень. Это пора, когда всё вокруг замирает, обретает покой после бурного лета. Вокруг тихо и спокойно. Сейчас раннее утро, но на улице уже ходят редкие пешеходы. Кто-то идёт на работу, а кто-то просто решил прогуляться. Вот, из-за угла показалась молодая женщина, ведущая за руки маленьких мальчиков. Возможно, спешат в детский сад...

На часах семь. Скоро улицы будут переполнены школьниками и студентами. Те, что помладше, станут идти быстро, боясь опоздать. А старшеклассники и студенты, набравшиеся жизненного опыта и осмелевшие, пойдут не спеша, как на прогулке, наслаждаясь спокойными минутками.

Впрочем, всё бежит своим чередом, не замедляясь и не ускоряясь. И только музыка, доносящаяся из окон маленького частного домика, нарушала утренний покой и тишину. Кто-то, невидимый за толстыми каменными стенами, играл на фортепиано. Редко можно услышать такую красивую игру. Кажется, что этот нескончаемый поток мелодии может затмить даже пение птиц.

Если подойти поближе, то можно разглядеть старую вывеску на двери этого дома: «Настройка и реставрация пианино». А если, паря на крыльях любопытства и набравшись смелости, заглянуть внутрь, то можно увидеть молодого юношу в рабочей одежде. Именно он играл на музыкальном инструменте. Его светлые волосы, в беспорядке спадающие на лицо, просвечивали лучи солнца, просачивающиеся в окна. Длинные пальцы, словно порхающие бабочки, так быстро перелетали с одной клавиши на другую, что невозможно было уследить за их движением взглядом.

Юноша играл, прикрыв глаза и полностью погрузившись в музыку. А она, невесомая и невидимая, заполняла собой, живой и волнующей, не только помещение мастерской, но и пространство вокруг.

Кому-то могло показаться странным, что ещё так рано, а этот человек уже на работе, да ещё и играет на инструменте. Только не этому молодому музыканту. Возможно, он и не желал нарушать тишины, и не хотел никому мешать, но и без музыки жизнь не представлял...

Но вот игра прекратилась, однако небольшое эхо звуков, не желавших окончательно умирать, всё ещё было слышно. А молодой пианист, как ни в чём не бывало, начал ремонтировать старое пианино. Теперь из мастерской доносилось лишь мерное постукивание да поскрипывание инструментов. Кажется, утро опять окунулось в спокойствие и безмятежность.

Только не прошло и минуты, как в комнату буквально ввалился мужчина лет сорока – владелец этой «фирмы». Вид его был жутко неопрятен: растрёпанные волосы, щетина, сигарета за ухом и грязная рабочая одежда. Окинув рассерженным взглядом помещение, вошедший остановил его на юноше, который старательно что-то чинил. Видя, что на него не обратили внимания, мужчина, побагровев, быстро направился к парню и сразу начал кричать:

– За что я тебе плачу? Где ты вообще эту рухлядь взял? Это даже пианино назвать трудно, и как ты собираешься его чинить?

Он кричал так, что его гневно-визгливые крики были слышны на соседней улице.

– Но его можно починить! – отрываясь от работы, спокойно возразил ничуть не испугавшийся юноша.

– Не носи ерунды, – отмахнулся владелец конторы, – лучше поищи выгодные заказы и не трать время зря.

Но уверенность рабочего сбить оказалось трудно. Наоборот – он ещё больше оживился:

– Можно заменить верхнюю и нижнюю панели... Говоря это и обходя пианино от одного края до другого, светловолосый пианист для наглядности провёл пальцами по его поверхности.

Провел с такой нежностью, словно оно было живое существо, а не музыкальный инструмент, несмотря на свою сложность, состоящий из дерева и металла.

– Боковые перекрасить, заменить молоточки и некоторые клавиши и настроить...

Эти слова сопровождались активной жестикуляцией и демонстрацией частей упомянутого инструмента. Юноша буквально летал над пианино, раздражая своей активностью и без того разозлённого мужчину.

– Дядя, поверь, пианино будет лучше любого нового! – окончил юноша монолог в защиту ремонтируемого им инструмента.

Из сказанного было видно, что молодой пианист действительно хотел вернуть к жизни многолетнего представителя музыки.

– Это называется сделать пианино, а не починить, – с прежним озлоблением и недовольством упрекнул его дядя. – И почему ты такой глупый, Артём? Все нормальные люди твоего возраста учатся в университетах и колледжах, гуляют и развлекаются. Тебе уже двадцать один! Найди друзей, учись, и не соглашайся на такие сложные заказы! Тебе пора и о семье задуматься.

– Ты ведь знаешь, почему я не могу учиться в колледже: у нас нет денег на моё обучение, – возразил юноша. – А насчёт работы – я сам вправе решать, на какие заказы соглашаться, а на какие нет!

На этом столь эмоциональный разговор был закончен, так как у мужчины зазвонил телефон, и он вышел. А пианист продолжил чинить инструмент.

Глава 3

Было раннее утро, но Новиков уже не спал. Одетый в свободную футболку и спортивные штаны, он сидел за ноутбуком и что-то сосредоточенно печатал. Вдруг в прихожей раздался звонок. Максим оторвался от ноутбука, чтобы отпереть дверь.

Ранним гостем оказался пожилой мужчина в старомодных очках, мявший в руках старенький, потёртый портфель. Наружность пришедшего, как и его портфель, не отличалась опрятностью. Мужчина был в выдавшем виды мешковатом, измятом, давно забывшем о существовании утюга костюме, а его волосы уже тронула моль лет и облысения. Такая неопрятность сразу резанула глаза Максима.

- Вы опоздали, – сказал Новиков с откровенным упреком, закрывая за гостем дверь.
- Извините, я... – мужчина замялся, почувствовав вину из-за своего опоздания.

Некоторое время он смотрел сквозь толстые стекла очков в пол, не поднимая глаз.

– Просто в следующий раз приходите вовремя, – кинув эту фразу, юноша пошёл вглубь квартиры, не удостоив гостя взглядом и оставив его разуваться.

Мужчина вынужден был молча проглотить упрек.

– У меня много требований, и одно из них вы успели нарушить, – Максим говорил уже из другой комнаты. – Но, главное, чтобы вы хорошо преподавали, а так, будьте вы хоть трижды пунктуальны – уволю. Незаменимых людей нет.

Через минуту, в комнату, где находился Максим, вошёл преподаватель.

– Меня зовут Пётр Николаевич, – наконец представился он. – Я – учитель с многолетним стажем, – добавил тускло. – Надеюсь, мы с вами сработаемся.

– Давайте начнём занятие, – проигнорировав слова преподавателя и не величая его по имени-отчеству, юный работодатель резко перевел разговор в деловое русло.

– А чего именно вы хотите, Максим Дмитриевич? – назвав юношу по имени отчеству, поинтересовался Пётр Николаевич.

– Просто Максим.

– Да, так чего вы хотите, Максим? Я помню, как вы ещё в детстве выступали на конкурсах и занимали призовые места. Даже вместе с вашей матерью вы играли на одной сцене, будучи совсем ребёнком. Все ждут от вас больших успехов в музыкальной индустрии, – преподаватель пытался завоевать доверия Максима.

Впрочем, слова мужчины не смахивали на простую, грубую до неуклюжести лесть. По его лицу было видно, с каким трепетом и волнением он относится к воспоминаниям о том времени. Похоже, он, как и многие другие, видел музыкальную карьеру Новикова весьма успешной.

– Именно этого успеха я и хочу, а ваша работа определить, чего мне не хватает для его достижения, – довольно холодно ответил хозяин квартиры. – Для этого и ищу хорошего преподавателя.

Новикова давно начали раздражать подобные разговоры, потому он и вёл себя ещё более колючее обыкновенного. Скорее всего, парень не хотел, чтобы его воспринимали только как наследника известной пианистки.

– Я попробую, но всё-таки почти всё зависит от вас... – пожал плечами Пётр Николаевич. – Моё дело – направлять, советовать, а ваше...

– Ну, так советуйте, – с раздражением перебил его Максим.

Пётр Николаевич вновь был вынужден «проглотить» такое обращение юнца, граничащее с откровенным непочтением и хамством. Тяжело вздохнув, он сказал:

– Сыграйте мне что-нибудь, я хочу посмотреть, с чем мне работать.

Юноша сел за фортепиано и только хотел начать играть, как Пётр Николаевич мягко, извиняющимся тоном, возможно, с попыткой шутки, его остановил.

– Не нужно так напрягаться, молодой человек; вы как-то слишком серьёзно настроились. Просто сыграйте что-нибудь лёгкое. Я хочу услышать стиль вашей игры, ведь у вашей матушки, царство ей небесное, даже самая простая мелодия при-обретала целую палитру красок. Вот и вы попробуйте, не напрягаясь...

После минутной паузы комнату наполнила мелодия: «River flows in you». Это простое и красивое произведение Максим исполнял охотно и довольно профессионально. Вот и на этот раз он сыграл его безошибочно, без сбоев в нотах и тональности. Но, исполняя, всё же чувствовал на уровне подсознания, что чего-то в его игре явно не хватает. Но чего?...

Это почувствовал не только исполнитель, но и учитель.

Пётр Николаевич даже подошёл поближе, чтобы посмотреть на руки играющего. Ему казалось, что за инструмент сел барабанщик, который с непривычки слишком резко нажимал на клавиши. Но нет, Максим делал всё правильно, даже, можно сказать, мастерски. Пока учитель размышлял над этим малопонятным казусом, мелодия закончилась, и Новиков повернулся к Петру Николаевичу с немым вопросом.

– В целом твоя игра действительно достойна лучшего ученика музыкального колледжа, но... – мужчина не мог подобрать нужных слов, чтобы объяснить свои догадки молодому пианисту.

– Что «но»? Я же просил говорить всё начистоту, иначе как я буду учиться!? – возмутился парень.

– Да в том-то и дело, что ты играешь всё правильно. Я не уверен, но твои движения слишком отточены, слишком профессиональны. Но при этом твоя игра потеряла мелодичность, внутреннюю душевность что ли...

– Что это значит? – Избытком терпения юноша явно не страдал, слишком быстро выйдя из себя.

Его брови были нахмурены, из-за чего на лбу уже образовалась небольшая морщинка.

– Я сказал всё, что увидел, – отступив назад, проговорил Пётр Николаевич.

– Или вы просто ничего не увидели, – вновь резко, на грани с грубостью, бросил парень. – Тогда давайте не будем тратить время друг друга.

– Вы меня прогоняете? – прищурившись, взглянул учитель с каким-то интересом на несостоявшегося ученика.

Похоже, он не был особо удивлён таким поворотом, потому и сказал это жёстче, чем разговаривал до этого.

– Вы ведь не можете меня чему-то стоящему научить, – отозвался Новиков. – А раз не можете...

Учитель молча прошёл к выходу и стал обуваться. Когда Максим вошёл в прихожую, Пётр Николаевич уже поворачивал ручку двери.

– Вам нужно быть более мягким, молодой человек. Ваша мать была поистине доброй и светлой женщиной. При этом она умела не только слушать, но и прислушиваться. А вы... – махнул он с сожалением рукой и, не закончив фразы, вышел за дверь.

Выпроводив преподавателя, Максим пошёл обратно в комнату, сделав вид, что не слышал его последних слов.

Вечером того же дня, немного раздражённый и уставший, Новиков решил прогуляться. Ему очень нравилось гулять по городу вечерами. Особенно такими, когда город при свете заходящего вечернего солнца погружался в золотое марево и купался в нем своими домами, улицами и парками. Максим обходил ближайшие улицы одним и тем же маршрутом, а потом шёл в старый тихий парк, рядом с которым располагалась только маленькая контора, чинящая фор-

тепиано. В парке гуляли молодые семьи с детьми. Наверно, это было не очень похоже на Максима с его неживчивым вспльчивым характером, но, тем не менее, он любил наблюдать за беззаботно веселящимися детьми и их родителями. И в такие минуты успокаивался и расслаблялся.

Обычно Максим сидел в парке не больше пятнадцати-двадцати минут, а потом шёл домой. Но в этот вечер, когда почти все посетители уже разбрелись по аллеям парка, он всё ещё продолжал сидеть на излюбленной скамейке.

Солнце, устав путешествовать по небосклону, было так низко над горизонтом, что тени от деревьев тянулись на весь парк, испещряя брусчатку полосами тени и света. Всё вокруг было охвачено золотым сиянием заходящего светила.

Максим откинулся на спинке скамьи и посмотрел в отливавшее оранжевым светом небо. Откуда-то поблизости зазвучала мелодия. Видимо, кто-то решил сыграть на фортепиано после тяжёлого дня. Эта мелодия была очень лёгкая и спокойная, она вливалась в вечернюю атмосферу парка и расслабляла. «Шопен, Ноктюрн», – тихо проговорил Максим с лёгкой улыбкой. Слушая эту мелодию, он подумал о том, что от прослушивания игры его матери ему было вот также спокойно и уютно.

– Хм, неплохо, неплохо... Именно так я бы хотел играть. Может, тогда мама бы мной гордилась, – сказал юноша и прикрыл глаза, повинуясь порыву, навеянному мелодией, которая с каждой нотой наполняла парк, сливаясь с его вечерней атмосферой.

Глава 4

Даже сейчас, в двадцать первом веке, остались ещё люди, читающие утренние газеты за завтраком вместо того, чтобы включить свои современные гаджеты и пролистать ленту новостей в социальной сети или проверить почту.

К ним относится и Валерий Петрович, который в данную минуту, развалившись за кухонным столом, как раз листал газету. Он всегда прочитывал её всю, от первой до последней буквы. Вот, казалось бы, зачем ему страница с объявлениями? Нет, всё равно внимательно читает.

При прочтении газетных объявлений опухшее после вчерашней попойки лицо мужчины сменяло презрительные и недовольные ухмылки, а комнату сотрясали его ругательства и язвительные комментарии в адрес несчастных объявлений. Но вдруг его красное лицо выразило гримасу удивления, а потом и злость. Встав так, что стул упал назад, мужчина прихватил с собой газету и, словно разъярённый бык, понёсся вниз по лестнице со второго этажа на первый.

– Артём! – закричал зло и басисто, так, чтоб было слышно на целый квартал.

Юноша, находившийся за ежедневной работой – починкой фортепиано – лишь повернулся в сторону двери. Похоже, он уже привык к таким выходкам своего родственника. Потому реагировал весьма спокойно.

– Что это значит?! – подлетев к юноше и бросив в него газету взревел медведем Валерий Петрович. – Объясни!

– Это? Утренняя газета, – с невинным видом и едва уловимой улыбкой на лице отозвался юноша, что ещё больше разозлило Валерия Петровича.

– Я знаю, что это газета, умник. Я спрашиваю, что ты написал в объявлении по нашему адресу?

– А, ты об этом... – уже не таясь улыбнулся Артём. – Всего лишь подработка. Мне нужны деньги.

– И поэтому ты решил загубить нашу репутацию! У нас достаточно богатых клиентов. Лучше позаботься о них, не трать время на каких-то детей. Ты только подумай, – возмутился Валерий Петрович, апеллируя то ли к господу богу, то ли к себе самому, – решил устроить тут музыкальную школу! Это надо же!..

– А я не считаю это чем-то позорным. Мне нравится учить детей играть, тем более что это приносит хоть какие-то деньги. Ведь ты мне почти не платишь, – спокойного до этого момента юношу задели последние слова дяди, Валерия Петровича.

– Да ты живёшь у меня в доме. Тебе этого мало? – От возмущения ещё не до конца пришедший в себя мужчина начал размахивать руками.

– На самом деле, я уже давно хочу снять себе квартиру, – ответил со вздохом на дядин упрёк Артём после небольшой паузы. – На это и коплю деньги. Но вижу, даже этого ты хочешь меня лишиться?

И уже с нескрываемым раздражением посмотрел на собеседника.

– Ах, съехать от меня давно хочешь? – Валерий Петрович разозлился ещё больше. Но, возможно, это говорил всего лишь алкоголь в его крови.

– Убирайся! Если ты такой неблагодарный – съезжай прямо сейчас.

– Но...

– Никаких «но»! Это тебе не гостиница, а частная собственность. Моя собственность. Работу тоже себе новую найдёшь. Хватит с меня! У меня теперь из-за тебя сплошная головная боль...

Выговорившись и раздраженно сопя, мужчина покинул комнату.

Артёма этот разговор возмутил не меньше, чем его дядю. Он просто хотел самостоятельной жизни, а тут – на тебе: собственный родственник из дома выгоняет.

«Ну и ладно, у меня есть кое-какие сбережения. Можно и прямо сейчас самостоятельную жизнь начать», – подумал Артём и, приняв решение, пошёл к себе в комнату собирать вещи. Он и не думал расстраиваться. Такой уж он человек: во всём всегда ищет хорошее. Вот и сейчас у него появился шанс повзрослеть и немного изменить жизнь.

Собрав самые необходимые вещи в дорожную сумку, Артём вышел на улицу. Сейчас главным для него было найти дешёвую квартиру. С этой целью он обошёл несколько квартир и общежитий, владельцы которых, как явствовало из газетных объявлений, сдавали жильё в наем, еще больше позвонил по указанным телефонам, но всё безрезультатно. К вечеру, разочарованный неудачами, окончательно убедился, что в городе нет приличного жилья за ту сумму, которой располагал.

Раздосадованный и уставший, решил перекусить и зашёл в дешёвое кафе. За скромным ужином юноша понял, что погорячился, уйдя из дома: теперь ему совершенно негде было прилечь. Да и дядя его тоже перегнул палку. Наверняка, проспится и позвонит, чтобы вернуть ценного работника.

От размышлений Артёма оторвал телефонный звонок по мобильнику. Звонила Наталья Борисовна Андропова, завуч из музыкального колледжа. Пианист часто помогал этому колледжу с починкой инструментов. Увидев, кто звонит, юноша немного повеселел.

– Здравствуйте, Наталья Борисовна.

– Здравствуй, Артём. Давно ты к нам заглядывал... – попенял из трубки приятный женский голос.

– Да заказов в последнее время много было, как-то не получалось к вам прийти, – с лёгкой улыбкой ответил, оправдываясь за свое отсутствие, юноша.

Ему нравилось приходиться в музыкальный колледж, где всё было буквально пропитано музыкой. Он и сам пытался туда поступить. Но поняв, что даже стипендии не хватало, чтобы оплатить учёбу, бросил эту затею и пошёл работать к дяде. Всё-таки не заниматься музыкой совсем он не мог, потому периодически всё равно заглядывает в колледж. Наталья Борисовна разрешала ему играть на инструментах и иногда присутствовать на занятиях под видом практиканта. Видела, что Артём неплохо ладит с детьми и студентами.

– Ученики к тебе привязались, так что приходи в любое время. Но сейчас я звоню по делу, – голос женщины на этих словах стал серьезней.

– Мм, по какому?

– Меня попросил один знакомый найти ему хорошего специалиста, у него что-то с инструментом. Сказать по правде, я для него ещё и учителя ищу, но он требует только квалифицированных специалистов. – Тут незримая собеседница тяжело вздохнула. – Этот парень отказался уже от шестерых. Мне бы махнуть на него рукой, но он сын одной пианистки, с которой я хорошо общалась. Потому и терплю его выходки...

– А что требуется от меня? – немного насторожился Артём.

– Просто сходи, пожалуйста, и проверь, что с его инструментом, – прояснила до конца суть просьбы Наталья Борисовна. – Но я тебя предупреждаю: у него тяжёлый характер.

– Хорошо, думаю, проблем не будет... – дал завучу согласие Артём. – От меня ведь требуется только починка?

– Да, починка, – подтвердила Андропова. – И спасибо тебе большое. Я просто уже боюсь к нему кого-то посылать, он всех прогоняет, а ты, как давно заметила, хорошо ладишь со студентами. Может, сможешь и ему глаза открыть...

– Я, конечно, не психолог, – улыбнулся невидимой собеседнице Артём, – но посмотрим, что это за парень. Спасибо, что работу подкинули, а то я на мели... Диктуйте адрес. Постараюсь запомнить.

– Ох, это тебе спасибо, – вздохнула Наталья Борисовна и продиктовала адрес клиента. –
Предупрежу его, что ты завтра утром придёшь.

– Спасибо, до свидания.

«Вот и работа с заработком появилась, – подумал Артём, пряча телефон в карман брюк. –
Осталось найти, где переночевать».

Глава 5

Следующим утром Артём направился по указанному Натальей Борисовной адресу. Прибыв, он не мог не узнать дом, в котором раньше жила известная пианистка. Стало интересно, каким человеком окажется сын знаменитости. Особенно в свете того, как о нём весьма нелестно отзывалась завуч музыкального колледжа. А не доверять суждению Натальи Борисовны не было причин. Артём знал ее, как доброго, честного и справедливого человека.

Добравшись до нужной квартиры и позвонив туда с помощью электро-звонка, черная кнопка которого нагло лупилась со светлого наличника дверной коробки, Артём принялся ждать. Дверь открыла незнакомая женщина лет пятидесяти.

– Здравствуйте, – сказал Артём. – Это квартира Новиковых?

Женщина согласно кивнула головой.

– Я – Артём. И пришёл чинить пианино – представившись, коротко пояснил суть своего визита. – А вы, я так понимаю, новый учитель?

– Да. А как вы узнали? – подтвердив, удивилась женщина, одетая в строгий костюм. – Направляя сюда, меня просветили, – с лёгкой улыбкой пояснил Артём. – И долго вы тут?

– Вам и об этом сказали? – немного смутилась учительница. – На самом деле я здесь третий день... – После этих слов она сделала пауза, а потом продолжила шёпотом: – Но с этим юношей работать совершенно невозможно...

– Можете меня проводить к инструменту? – спросил Артём, меняя тему разговора и переходя к делу.

Дальше смотреть на уставшую пианистку счел делом неприличным.

– Пожалуйста, – пригласила дама и жестом руки указала, что юноша может проходить в квартиру.

Вдвоем они проследовали в комнату, в которой стояло роскошное белое фортепиано.

– А где хозяин квартиры? – спросил Артём, оглядевшись. – Не разбирать же мне инструмент без него, чтобы всё проверить, – немного повысил он голос.

– Я здесь, – раздалось из другого угла комнаты. Оказывается, Максим был на балконе, дверь которого пряталась от взгляда за светлой, но плотной шторой.

– Там педали скрипеть стали и пара клавиш западает, – войдя в комнату, пояснил юный хозяин квартиры. И без привычного «здравствуйте» перешёл сразу к делу: – Начинать работу.

Артёма, несмотря на предупреждение, удивило такое поведение клиента: «Такой молодой, выглядит, как школьник, а ведёт себя сверхпренебрежительно, – подумал он, принимаясь за работу. – Интересно, так серьёзно вести себя перед зеркалом что ли учился?.. Хотя, возможно, этого требовало его воспитание. Или отсутствие такового».

На время осмотра и починки инструмента Максим с преподавателем перешли в соседнюю комнату и расположились на диване. Дверь оставили открытой, поэтому Артёму всё было видно и слышно.

Пока что в квартире было достаточно тихо: Артём занимался починкой, Максим сидел на диване и пил кофе (никому его не предложив), а учительница, прикорнув на краешке другого конца дивана и положив на колени папку, что-то писала.

Несмотря на довольно прохладный приём, Артёма заинтересовала личность хозяина квартиры, поэтому он, не отрываясь от работы, решил за ним понаблюдать. Ведь в музыкальном колледже о Максиме многие говорили: «У него большое будущее».

«Только предсказываемое доброжелателями «большое будущее» что-то мало согласуется с его настоящим поведением, – мысленно возразил Артём оппонентам из колледжа. – Интересно знать, почему же такой старательный мальчик так себя ведёт?.. Что-то тут не складывается...»

Похоже, работа у дяди совсем наскучила Артёму, раз он уже начал заниматься наблюдением за посторонними людьми.

– Ну вот, готово, – сказала женщина, протянув хозяину квартиры заполненный ею лист бумаги.

– Что это? – с подозрением спросил Максим, даже не поставив кофе на столик, чтобы прочитать.

– Это – учебный план. Я хочу, чтобы вы начали учить эти произведения.

– Зачем?

– Как зачем? А вас в колледже как-то по-другому учили? – искренне удивилась женщина.

– Эти произведения все очень медленные и нудные. Вы же знаете, что я терпеть не могу такое! – С этими словами Максим откинул листок в сторону преподавателя.

– Вам нужно поработать над техникой, сами же это признали.

– И как мне это поможет? – возмутился юноша, указывая на план.

– Вам нужно научиться играть мягче.

Женщина уже не знала, что ещё можно сказать, чтобы не разозлить такого капризного ученика.

Артём, наблюдая за этой сценой, даже отложил инструменты. «Неужели он и правда так себя со всеми ведёт? Это же просто ребячество». Но его размышления прервала фраза Новикова:

– С меня хватит. Либо меняйте свои учебные планы, либо я найду другого учителя!

– И где же вы его найдёте с такими-то требованиями? – не скрывая иронии, усмехнулась женщина. – Вы же всех прогоняете!

Было видно, что дама ничуть не желала уступать строптивому ученику в споре. И Артёму стало понятно, почему она продержалась дольше всех учителей до неё. Никто из них общения с «юным дарованием», не выдерживали больше двух дней. А как выдержать, когда Максим их откровенно прогонял. Складывалось ощущение, что юный музыкант сам не знает, чего хочет.

– Максим, – произнесла женщина, вставая с дивана. – Я не собираюсь менять свои методы обучения, потому что считаю – они помогут тебе. Как передумаете, позвоните. Можете не провожать. Всего хорошего!

Последняя фраза была произнесена дамой уже из прихожей, после чего хлопнула входная дверь.

Максим спокойно взял кружку с недопитым кофе и собирался поднести её к кубам, но ему не дал это сделать Артём, который после всего услышанного и увиденного молчать больше не мог.

– Учитель с характером попался, да? – попробовал пошутить он, а, возможно, и задеть строптивца.

– Тебе-то какое дело? – На лице Максима проскользнула неодобрительная ухмылка.

– Да нет, никакого. Я тут просто как зритель, даже интересно было. Особенно кульминация.

– В шутники решил податься?

– Тихо ты, чего разошёлся? Похоже, друг маэстро, душой компании ты быть не обречён.

А вот это Артём, наверно, зря сказал. А может, и не зря... В любом случае, для стороннего наблюдателя складывалось впечатление, что он Новикова специально злит.

– Так, чего ты вообще это начал? – стал заводиться Максим. – Ты здесь просто чинишь фано. Так что заканчивай – и гуляй на все четыре стороны! – Тут хозяин квартиры даже для наглядности рукой помахал.

– Я так и обидеться могу, не надо меня так принижать, – показал характер Артём. – Знаешь, я даже детишек маленьких учу, в качестве подработки.

– Кто тут ещё кого принижает? Ты ж меня сейчас ребёнком назвал, – сказал Максим, вставая с дивана.

– Разве? – сделал удивленное лицо мастер. – Я такого что-то не помню...

– Помню, не помню – твои проблемы.

Разговор стал похож на диалог маленьких детей: один дразнит – другой ведётся. Слабо? Не слабо.

– Давай поспорим, – поднимая градус напряженности, предложил Артём. – Ты берёшь меня в роли учителя, несмотря на то, что у меня нет той кипы дипломов, по которой ты выбираешь учителей.

– Шутишь? Хочешь сказать, что ты, дилетант, можешь научить меня чему-то? Что ты, самоучка, лучше тех, кого я прогнал?! Не говори ерунды, просто доделывай свою работу и проваливай! – Максим разозлился не на шутку.

Похоже, последнее заявление Артёма лишь подлило масла в огонь и окончательно вывело Новикова из себя.

– Зачем же так категорично, это же спор, – теперь постарался сгладить накал в отношениях Артём.

Он и не собирался злиться. В такой ситуации это бы всё испортило. Потому, задирая вспыльчивого, словно спичка, собеседника, сам проявлял спокойствие и хладнокровие. Примерно такое же, как в разговорах с дядей.

– Давай договоримся так: мне всё равно придётся проверить фано перед уходом. Я просто что-нибудь сыграю. Если тебе понравится, а я знаю, ты этого не скажешь, – взглянул с хитринкой на Максима, словно подзадоривая, – то просто можешь промолчать. Это и будет твоё согласие на обучение. Если же не понравится, то можешь сказать всё, что тебе в голову придёт и выгнать меня, как ты обычно и поступаешь.

После произнесённых слов Артём даже не посмотрел на Максима и начал искать что-то у себя в сумке. Новиков же, явно ошарашенный необычным предложением, ещё с полминуты стоял молча и сжав кулаки. Потом, не говоря ни слова, пошёл на кухню. Яко бы отнести кружку, а на самом деле, чтобы собраться с мыслями и дать достойный ответ.

Минут через пять в квартире перестал слышаться шум от инструментов – работа была завершена. После этого Артём, не дожидаясь возвращения хозяина, сел за фортепиано. Похоже, он действительно всерьёз принялся за спор. По квартире начали разноситься звуки одного из самых сложных классических произведений для этого музыкального инструмента: Этюд №6 Листа в джазовой обработке.

Максим, сидя в раздумьях за кухонным столом, застыл на месте: его сковало удивление. Он не мог поверить, что такой простой молодой человек, как Артём, не имеющий даже диплома о музыкальном образовании, может играть это произведение. Ведь именно оно было одним из любимых произведений его матери, известной пианистки.

Но вот он встал и на ватных, почти не слушающихся ногах прошёл в комнату, где играл Артём. Войдя, остановился за спиной играющего и просто смотрел и слушал. Именно этого уровня он так усердно пытался достичь, именно так он хотел сыграть на сцене, чтобы все увидели это. Но главное, чтобы это могла увидеть его мать. С какой бы гордостью Максим показывал бы ей свой талант, с какой бы радостью он принимал бы похвалу матери.

Размышляя об этом, Новиков не переставал удивляться сильной энергетике, которая будто бы вполне ощутимо и осязаемо исходила из-под пальцев Артёма. Его игра была яркой, насыщенной, бурлящей эмоциями.

Через некоторое время Артём закончил играть и, немного повременив, повернулся на сто восемьдесят градусов, никак не ожидая увидеть Максима так близко. Он-то думал, что этот человек из-за своей гордости даже в комнату не зайдёт. Но нет, вот он, прямо тут стоит, ещё и глаза «по пять копеек» сделал.

Двойственные чувства шевельнулись в душе исполнителя этюда Листа: либо сейчас на него накричат и прогонят, либо Максим сделает что-нибудь не такое предсказуемое.

Но хозяин квартиры молчал. Только смотрел на сидящего за инструментом настройщика и молчал. Молчал и Артём, не желая первым нарушать зависшую паузу. Но вот Максим, словно выходя из-под гипнотического состояния, медленно спросил: «Ты где такому научился?»

Вот тут и пришло время удивиться Артёму.

– Знаешь, я был готов к тому, что ты, если что и скажешь, так это «проваливай» – выпалил он на одном дыхании. – Ну, судя по твоей реакции, Макс, это все же «да»?

Последняя фраза Артёма прозвучала не столько как вопрос, сколько как утверждение. Потому, не дожидаясь реакции собеседника, он дружелюбно улыбался ему, все больше и больше загораясь собственной идеей.

– Считаю, мне просто стало интересно, – уходя от прямого положительного ответа, продолжал щетиниться Максим. – Но что будет, если кто-то из нас проиграет спор. Например, если ты окажешься никудышным учителем? А? Что скажешь?..

Стало похоже на то, что у Максима, несмотря на его колючесть и напыщенность, тоже начал зарождаться интерес к предложению Артёма. Оттого и встречное предложение на продление диалога.

– Давай поступим так, – тут же весьма охотно откликнулся инициатор пари, – в случае поражения один из нас выполнит любое желание второго.

Сказав это, Артём одарил доброй открытой улыбкой своего противника. Как и Максим, он уже был в предвкушении наметившегося интересного состязания характеров, силы воли, предпочтений, наконец, обыкновенной порядочности людей, умеющих, не покрывив душой, сказать правду. Это не так просто сделать нормальному человеку, а уж, пропитанному эгоизмом юнцу, тем более...

– Но у меня будет одно условие... – переходя на серьёзный тон, добавил Артём.

– Что, платы за работу попросишь? – не упустил возможность поддеть противника Максим. – Считаю, что с этим проблем не будет, можешь назвать цену. Всё равно ты долго не выдержишься и тут же мне продаешь, – возвращаясь в свой прежний образ эгоистично-хамовитого парня, усмехнулся он с откровенной ехидцей.

Этими словами Максим хотел позлить настройщика, но не получилось: тот по-прежнему светился благожелательной улыбкой. Как ни парадоксально, но именно открытая улыбка сбила с толку Новикова, и он сбавил «обороты». А Артём, не пряча улыбки, пояснил:

– Я действительно хочу оплаты, но не денежной, как ты решил, а иной. На подработку время у меня всё равно останется и на жизнь я заработаю. Поэтому деньги мне не нужны.

– И что же ты хочешь? – поморщился недовольно и нетерпеливо Максим, которого возникшая ситуация начала напрягать.

Он искренно считал, что деньги решают все проблемы. А если и не все, то многие. И на тебе – полное фиаско.

– Я хочу на время твоего обучения жить здесь, – не желая и дальше испытывать терпение возможного ученика, заявил Артём.

– Ты... – Максиму не хватило воздуха, чтобы выразить своё возмущение. – Ты что, с ума сошёл? Или издеваешься?

– Да, мой дядя часто мне об этом говорил, – ответил Артём.

При этом его ответ прозвучал то ли неуклюжей шуткой, то ли откровенной издевкой. Сразу не поймешь.

– Это всё шутки твои, да?! – продолжал возмущаться Максим.

– Нет, не шутки. – без какой-либо игры, вполне серьёзно ответил Артём. – Я, правда, прошу мне предоставить диванчик и шкаф, куда я могу свои вещи складывать. Меня из дома выгнали, – пояснил совсем тихо.

– А я тут причём? – возмущался Максим. – Ты бандит, вор? – то ли спрашивал гневно он, то ли уже констатировал факт. – Хочешь жить в доме у совершенно незнакомого человека! Заранее всё спланировал?

– Нет, ты о чём? – искренне удивился Артём, не ожидавшей такой подозрительности от эгоцентричного парня.

– Ты меня ограбить хочешь? – едва не с кулаками подступал тот.

– Нет, – решительно отверг вздорное предположение Новикова Артём. И пояснил:

– Я просто хочу выиграть спор, так ведь удобней будет...

– И это всё? – остывая, но не расставаясь с подозрительностью, недоверчиво переспросил Максим.

– Ладно, каюсь, – поспешил успокоить его Артём – Я воспользовался ситуацией, потому что мне действительно негде жить. Дядя выпер на улицу. Но, поверь, эта идея ко мне пришла уже после того, как я предложил спор. Так что – всё честно.

– И как это может быть честно? – опять разозлился Максим. – Ты хочешь быть моим учителем, но при этом у тебя есть скрытые мотивы. Так, где же тут честность?..

– А ты задумывался, дружище, над тем, – возразил на это с неожиданной для него жесткостью Артём, – что кто-то по доброй воле согласится работать с такой истеричкой, как ты? Нет? Ты подумай.

Обзывая соперника на женский манер «истеричкой», Артём не только провоцировал его на откровенный разговор, но и рисковал быть непонятым и не услышанным. Следовательно – изгнанным. И почти преуспел в этом.

– Так, я наверно был идиотом, когда подумал, что из этого что-то выйдет, – поглотив оскорбление, сказал Максим со вздохом. – Давай, собирайся. Будем считать, что этого разговора не было.

– Эй, ты уже согласился на спор, – исправляя ошибку, поспешил дать «задний ход» настройщик музыкальных инструментов и кандидат на роль преподавателя музыки. – Выгнать же меня всегда успеешь. Соглашайся! – состроил умоляющие глаза.

Максим на это ничего не ответил. Вместо этого он подошёл к прозрачной двери балкона, отодвинул штору и встал спиной к Артёму. В комнате повисла тишина. Причем не простая, а от напряжения момента, в течение которого должно было решиться все, явственно и ощутимо звенящая. И длилась около минуты.

– Ладно, шулер, можешь здесь остаться, всё равно спор быстро проиграешь, – снимая напряжение, усмехнулся Максим. – Квартира большая, так что места всем хватит. Только не попадайся мне на глаза, – уже вполне серьезно обозначил он свои условия, – не мешай мне и не раздражай. Да, и ещё... Если будешь маячить перед глазами, то одновременно нарушишь все перечисленные правила, и я тебя выгоню. Так что, учти...

– Слушай, Макс, может, адвокатом каким-нибудь станешь – тебе и учиться не надо – пошутил Артём. – Прирожденные способности...

У него явно повысилось настроение с отметки «отлично» до отметки «супер».

– И перестань так шутить! – вновь взорвался Максим.

– Ладно-ладно, буду тише воды ниже травы, ледышка, – засмеялся новоиспеченный квартирант.

– Сказал же! – напомнил Новиков о своем условии. Потом, возвращаясь к деловому тону, добавил: – Спать будешь в соседней комнате. И без глупостей! – погрозил пальцем.

– А где ты спишь? – задал вполне невинный вопрос счастливый обладатель крыши над головой.

– Моя комната на втором этаже, – ответил Максим. – Но сунешься туда – сразу выгоню.

– Круто! У тебя есть второй этаж?! – обрадовался, как маленький ребёнок, Артём. – А где у тебя ванная?

– Это ещё зачем? – настороженно прищурился обладатель двухэтажной квартиры.

– Я в парке сегодня ночевал, а раз теперь живу здесь, то твоя ванна – моя ванна.

Артём сказал это с таким невинным выражением лица, что это задело Новикова и ещё больше его разозлило.

– Зовут-то тебя как? – мысленно хватаясь за голову из-за своей непонятной и необъяснимой уступчивости и активного до нахальства поведения «гостя», спохватился он.

– Артём Руденко.

– А я – Максим Новиков – с прежней самоуверенностью и даже пафосом представился он. – Ну, ты, наверно, знаешь...

Артём кивнул.

– Так, где спать будешь, я объяснил, – заканчивая разговор, подвел окончательную черту Новиков. – Потому, делай, что хочешь, но мне не мешай.

– Да, понял я уже, – с улыбкой ответил Артём.

Максим ещё с полминуты постоял в нерешительности и, взъерошив волосы рукой, быстро прошёл в свою комнату, оставив гостя наедине с самим собой. Он ещё не до конца осознавал, на что подписался, но хорошего в этом он для себя находил мало. Но что сделано, то сделано...

А Артём, оставшись один, начал осваиваться в своём новом пристанище. Оно его явно устраивало. Освоившись, решив чуть позже сбежать в дом дяди за необходимыми вещами.

Вот так совершенно случайно летним утром в одном из элитных домов старинного, но постоянно омолаживающегося города возник странный спор, уже в первые минуты внёсший изменения в жизнь двух молодых людей.

Глава 6

Следующим утром согревающие лучики солнца и чистое небо предвещали хороший и тёплый день. Самое то, чтобы с энтузиазмом начать занятия. Только вот так думал, похоже, один Артём.

– Одуванчик, с чего начнём? – с откровенной подначкой спросил Максим, когда молодые люди встретились в зале.

– А с чего это я – «одуванчик», – нарочито надул губки Артём. – Я – твой учитель, между прочим... – добавил шутливо-назидательно. – И требую почтения и уважения.

– А с того, что я, по-твоему же определению, «ледышка», – парировал язвительно-насмешливо Максим. – И ты забыл расчесаться после сна.

– Один – один, – улыбнулся «учитель», сглаживая шуткой наметившийся конфликт. – А теперь, садись за фортепиано, – продолжил, приглаживая волосы, – и сыграй мне что-нибудь лёгкое и весёлое.

Максим напрягся.

– Только не говори, что знаешь одни похоронные марши, – заметив такие перемены в «ученике», в прежнем шутливом тоне продолжил «учитель» и сел в ожидании на стул, специально здесь поставленный.

– Конечно, нет! – резко ответил Новиков, не приступая к игре.

– Если дело в том, что ты из-за большого репертуара затрудняешься решить, чтобы что-то такое весёленькое сыграть, я подскажу, – поспешил на помощь напрягшемуся «маэстро» самозванный учитель. – Сыграй мне «Собачий вальс», будь любезен.

Артём был почти уверен, что его просьбу Максим не выполнят. Во-первых, из-за гордости, а во-вторых, «ученик» слишком зажат и закомплексован, чтобы играть такое детское произведение.

– Издеваешься?! – вполне ожидаемо отреагировал Новиков.

– Нет, не издеваюсь, – успокоил его Артём. – Просто сыграй весело и задорно.

– Я не буду это играть, мне же не пять лет! – уперся Максим.

Хоть парень и не кричал, тон его голоса изменился. И было видно, что он сильно раздражён.

– Да, действительно, тебе целых семнадцать! Извини, что ошибся, это так грубо с моей стороны.

Артём не смог сдержать улыбку: он просто дразнил своего ученика, пытаясь вызвать у него как можно больше эмоций. После небольшой паузы, во время которой оба пианиста неотрывно смотрели друг на друга: Артём что-то обдумывал, а Максим пытался прожечь взглядом, «учитель» вздохнул с откровенной безнадежностью и произнёс:

– Пошли в луна-парк.

– Что? Это ещё зачем?

Неожиданное предложение, идущее в разрез с прежними планами, совсем сбило с толку Максима.

– В учебных целях, – спокойно пояснил Артём. И тут же добавил: – Нет, ну если хочешь, можем, как маленькие детки, сесть и сыграть вдвоём за одним инструментом. Знаешь, как они это любят?

Артём точно уяснил, что Максим к такому обороту ещё не готов, потому что слишком зажат и упрям. К тому же надеялся, что прогулка в парке поможет Новикову расслабиться, и получить положительные эмоции. Максим, наверно, даже не помнит, когда в последний раз отдыхал, ведь только и видел, что учёбу да погоню в мастерстве за его матерью. Вот и разучился

расслабляться, быть естественным. А эту способность ему нужно вернуть, ведь без неё он точно не сможет играть, да и вообще чем-либо заниматься.

– Ты ненормальный, точно говорю – кипятился Максим.

– Полагаю, что «да», – спокойно отозвался Артём, кидая Максиму ветровку, ранее лежавшую на диване.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.